

Мастера культуры Советского Туркменистана

ВСТРЕЧИ С АКТРИСОЙ

Пастушку звали Бахар-гуль. И встретила она однажды в бескрайних каракумских песках молодого чабана по имени Аязхан. В истосковавшихся по человеческому теплу сердцах проснулась любовь, сильная, чистая, первая. Но наши герои жили в ту далекую пору, когда любовь приносила людям больше горя и слез, чем счастья и радости. В Аязхана влюбилась злая, коварная дочь колдуньи. Однако ее любовь была отвергнута, и, оскорбленная, она мстит возлюбленному и его любимой. Бахаргуль теряет дар речи, Аязхан — зрение. Но появляется старый добрый лекарь, который с помощью волшебных трав совершает чудо...

Эта красивая легенда лежит в основе пьесы «Аязхан», принадлежащей перу одного из корифеев национального сценического искусства, народного артиста СССР Базара Аманова. Постановку сказки осуществил режиссер А. Д. Каратов-Синельников.

В спектакле были заняты ведущие актеры театра, мастера сцены — Базар Аманов, Ата Дурдыев, Сола Муратова, Мухамед Черкезов, Союн Амангельдыев. А на роль Бахаргуль была приглашена второкурсница театральной студии Лиза Караева.

— Находясь на сцене рядом с основоположниками туркменского театрального искусства, — говорит Елизавета Сапарова, — я и сегодня волнуясь. Представьте же себе мое тогдашнее состояние. Спасибо им, моим учителям, я преклоняюсь перед ними, их талантом. Спасибо за то... Да за все им спасибо!

О том, как Е. Караева оправдала доверие постановщика «Аязхана», красноречиво свидетельствует тот факт, что в том же году режиссер Я. Ф. Фельдман предложил ей роль Менгли в спектакле «Махтумкули» Б. Кербабаева, посвященном 225-летию со дня рождения великого Фраги.

В следующем — 1961-м году состоялся выпуск трехгодичной театральной студии, которую вместе с Лизой Караевой окончили известные актеры — О. Ишанкулиева (ныне народная артистка ТССР), Р. Ходжакулиев, Э. Оразмуратов, О. Байрамов, Г. Хактыев, А. Аманмуратов.

Всех ролей, сыгранных актрисой на сцене ведущего театра республики — Туркменского академического театра драмы им. Молланепеса за два десятилетия, и не перечислишь. Но попытаемся проследить ее творческий путь, по которому она идет с радостью и уверенностью в том, что ее призвание, ее работа нужны людям.

Итак, 1962-й год. «Зохре

и Тахир» Б. Аманова и Х. Чарыева. Лиза играет Зохре. В следующем сезоне она — Поленька в «Доходном месте» А. Островского. Через три года в инсценировке повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке» Лиза выступает в роли главной героини — Асель. На премьеру спектакля приехал Чингиз Айтматов, высоко оценивший работу артистки: «На сцене туркменского театра я увидел настоящую свою героиню. Я был пленен изящностью, пластичностью и романтической лиричностью этой обаятельной актрисы. Спасибо».

— Трогательная встреча произошла у нас с Чингизом Айтматовым спустя восемь лет, — вспоминает Е. Караева. — Это было в Ташкенте, на международном кинофестивале. Он узнал меня сразу, подошел, поцеловал руку и с радостью и гордостью представил советским и зарубежным гостям. Это была для меня высшая награда.

А мы знаем и о другой высокой награде, о которой скромно умолчала Лиза: на седьмом Всесоюзном кинофестивале в Баку в 1974-м году ей наряду с известной грузинской актрисой Софико Чиаурели был вручен приз за лучшее исполнение женской роли в фильме «Тайны мукама» режиссера Алты Карлиева.

Кстати, Лиза Караева завоевала любовь и симпатию зрителей, которым она знакома по многим кинолентам — таким, как «Махтумкули», «Нет дыма без огня», «Белая мгла», «Мальчик с осликом», «Утренние вадники», «Вот вернется папа».

Но вернемся, однако, на сцену.

1967-й год. «Бай и батрак» Х. Хаким-заде, Лиза — Гульбахар. В следующем — Агуль в «Чертовом племени» Г. Мухтарова. Этот сильный, глубоко психологический образ героини, роль которой Лиза исполняла более десяти лет, оказал большое влияние на творчество актрисы.

— Вообще я люблю драматические, трагедийные, психологически разработанные роли, — говорит Е. Караева. — В них я нахожу возможность сказать зрителю что-то интересное, важное. Мне по душе волевые, сильные натуры, такие, скажем, как моя героиня — женщина-бахши из фильма «Тайны мукама». Как хочется создать что-либо подобное, но на современном материале!

А потом была Инга в драме польского автора Я. Крчковского «Первый день свободы». Затем — Катрин в инсценировке романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» И наконец — встреча с Шекспиром.

«Ромео и Джульетта», «Чертова племя», «Месье» А. Юмагулова, «Любовь» А. Некилова и Т. Таганова, «Кеймир-кёр» Б. Аманова и Г. Бурунова — эти спектакли восемь лет назад были показаны московскому зрителю в новом здании МХАТа на Тверском бульваре.

Джульетту играла Лиза Караева, Ромео — Ата Аламов. Этот талантливый дуэт на радость зрителям открыл режиссер-постановщик спектакля Аман Курбандурдыев, которому исполнительница преподнесла в Москве неожиданный сюрприз. Дело в том, что незадолго до поездки в столицу консультант спектакля, профессор П. В.

Васильев наставлял Лизу примерно такими словами: «Пусть вас не смущает, что до вас Джульетту играли актрисы с мировыми именами. Но у ваших предшественниц Джульетта только и делала, что страдала, да и погибала она как-то осознанно. А вы сыграйте ее так, чтоб она боролась за свою любовь, чтоб она действовала легко и уверенно, наперекор традициям, вопреки воле родителей, чтобы она, погибая, оставалась победительницей. Попросите у режиссера разрешения на такой эксперимент, постарайтесь уговорить его». Однако уговорить, вернее, убедить режиссера тогда не удалось. Только в Москве, после неожиданной, но оправданной метаморфозы с героиней, лицо режиссера озарило улыбкой одобрения...

В спектакле «Белый сайгак» А. Абу-Бакира Лиза играла Бике.

— Имя моей героини чисто туркменское, — вспоминает о постановке актриса. — Но это не единственное, что роднит дагестанцев с нашим народом. Нам близки нравы, быт, традиции, горячая кровь горцев. Я очень люблю свою Бике. Представляете, в самом разгаре веселая, шумная свадьба — Бике выдают замуж за человека, которого она не любила и никогда не полюбит. Но она обручена с ним с детства! Куда же денешься, скажи, пожалуйста? Разве можно избежать судьбы? Можно — твердо решает Бике. И когда она покидала аул и уходила со свадьбы, я забывала, о том, что я на сцене, что это моя героиня отправляется на поиски запропащившегося бог знает где счастья, и мне хотелось пройти мимо своей гримуборной, выйти из театра в ночную тьму — в поис-

ках если уж не счастья, то хотя бы второй такой же близкой мне роли... Почему «Белый сайгак» не значится в нынешнем репертуаре театра? Перевелись белые сайгаки? Или, может быть, браконьеры перевелись?..

Потом мы видели Е. Караеву в роли леди Анны в шекспировском «Ричарде-III». А затем была Наргиз в последней пьесе Б. Аманова «Волшебные узоры».

Поэтичная, талантливая, исключительная для своего времени натура, Наргиз в исполнении Лизы в своих мыслях и чувствах вольна, как птица, хотя и рабыня. Она любит и любима. Она не может смириться со своей горькой участью и примыкает к воставшим рабам. Но чем ниже гнет ее дикая, варварская сила, тем упорнее разгибается и настойчивее тянется к солнцу, к жизни Наргиз Караевой.

В эти дни Лиза выходит на сцену в ролях Айджемаля в драме Н. Гуллаева «Несими» и Мирры в спектакле по повести Б. Васильева «В песках не значится», посвященном XXVII съезду комсомола республики.

Когда я позвонил актрисе и попросил уделить время для беседы, она была слегка удивлена: «Писать? Обо мне? Я, право, не знаю... Отбыла как-то от внимания прессы...».

Что ж, вполне справедливый упрек. Но существуют театр и кинематограф. И мы благодарны им за возможность встречи с талантливой актрисой Елизаветой Караевой.

Ш. НУРМУРАДОВ,
зав. литературной частью Туркменского академического театра драмы им. Молланепеса.